

В усадьбе командора Алмейдо расцвёл изумительный цветок. На чёрный шоколад было пролито молоко. Среди грубой шершавой коры проросла нежная тончайшая кожица. Среди чёрной негритянской массы очаровательная Изаура была альбиносом, белым лебедем. Белым цветом кожи Изаура обязана хозяину имения командору Алмейдо. За этот грех с мулаткой, которую по слухам он купил у пиратов, промышлявшим у Карибских островов, и очаровавшей его большими чёрными очами и кофейным цветом кожи, он имел крупный разговор с супругой, пригрозившей разрывом семейных уз. Пришлось ему удалить любовницу подальше с глаз на дальнюю так же плантацию, но чудесный плод любви забрала к себе супруга донна Эстер, так как она мечтала о дочке, но родился мальчик. Так она и выкормила грудью обоих детей, а любимую Изауру буквально утопила в любви и нежности. Каждую свободную минуту она брала это ангельское создание на колени и целовала в глазки, в щёчки, в губы и постепенно привила девочке потребность, привычку к такому отношению ней, и требовала от прислуги так же относиться к девочке, но это было нетрудно, так как ангельская внешность и характер девочки вызывали в окружающих людях умиление. Даже у скупого на эмоции отца семейства Алмейдо возникало некое подобие улыбки при взгляде на девочку. Когда госпожа уезжала в столицу на несколько дней с девочкой нянчилась Жануария, пожилая негритянка, взятая в дом в качестве кухарки

Вместо белой груди госпожи Алмейдо пятилетняя Изаура брала грудь чёрной нянечки. В отсутствие госпожи ночью тонкие белые ручки и ножки девочки обвивали чёрное массивное тело негритянки. В таких тепличных условиях Изаура доросла до 18 летнего возраста. Если мальчика госпожа определила учиться и воспитываться в пансион, то Изауру учили и воспитывали в домашних условиях. Для этого были наняты учителя по различным дисциплинам. Красота девушки настолько их волновала, что при встречах и прощаниях, каждый из них целовал девочку в щёчки или в лобик, а Изаура стремилась усесться к ним на колени. Однажды вернулся домой из долгих странствий Леонсио. Это был уже не тот нежный мальчик, который плакал, прощаясь с родными, уезжая надолго в незнакомые ему места и к чужим людям. Изаура увидела пропитого, обросшего густой щетиной усатого мужика, который выглядел намного старше своих лет. Все года его беспутной и полной приключений жизни за границей, в Европе, отразились на внешности. Если бы не вызов отца, трудно сказать, вернулся бы он сюда или пропал на чужбине. Но и здесь, на Родине, Леонсио, увы, не образумился и продолжал прожигать свою жизнь в азартных играх, пьянстве и распутстве. Но распутство его было особого характера. Женщины его не интересовали. Леонсио любил мужчин. Чтобы как-то умерить его приобретённый в Европе грех и в надежде, что сын образумится в браке, дон Алмейдо подыскал ему невесту и заставил жениться, но тщетно. Сынок уходил рано утром в город, якобы по делам и возвращался пьяный под утро. Отоспавшись в дальней комнате, он уходил снова «по делам». Не дождавшись внуков, Дон Алмейдо скончался.

Но зато у Изауры появилась подруга. При первой встрече с родственниками мужа, Малвина подошла и к ней, рабыне, спросила имя и обняла как родную сестру. На глазах рабыни навернулись слёзы. В один из дней Малвина, заслушавшись пением и игрой Изауры, прошла в её комнату и тихонько присела на стул, боясь прервать чудо, и лишь спустя минуту после

заключительных аккордов произнесла: « Чудная песня, но только грустная». Изаура, увидев новую хозяйку, улыбнулась и подошла к ней». «Ах, госпожа, я не знала, что вы здесь, почему не остановили меня?». Малвина похлопав по своему бедру, пригласила Изауру присесть к ней. Изаура чуть смутившись, не стала перечить госпоже. «Понимаю я, Изаура, в чём грусть твоя. Рабство — пережиток прошлого. Все люди равны перед Господом. Твоя судьба в руках моего мужа, но я смогу выкупить тебя для себя и дам тебе вольную, — и с этими словами поцеловала Изауру в щёку и обняла. Изаура уже достаточно много слышала обещаний, но такое вольнодумство было для неё впервые. Сестринское объятие и поцелуй были для неё приятны. Поведение новой хозяйки напомнило ей обращение с ней бывшей хозяйки доньи Эстер, которая к горю Изауры была уже несколько лет на небесах. И она рискнула поцеловать новую хозяйку сначала в щёку, а потом в губы.

А Малвина только этого и ждала. Родилась и воспитывалась она во Франции в пансионате. Мать её умерла при рождении и отец её отдал в пансион для девочек, где воспитателями были монахини. Образование получила там хорошее, но строгость монашеского католического воспитания породила неуставные отношения между девочками. Новенькая, чтобы вписаться в коллектив, должна была переспать со всеми пятнадцатью девочками отряда. Поцелуй, объятия; За те пять лет, что пробыла там, Малвина познала все секреты и особенности любви между женщинами. Малвина тонким горячим язычком раздвинула губы Изауры и проникла в рот. Несколько минут подруги вкушали уста друг друга как спелые вкусные ягоды. Малвина мягко и нежно погладила Изауру по волосам, спустилась рукой на плечи, на бугорки груди. Сквозь одежду Изаура чувствовала ласковое тепло её рук и, расслабившись, опустила голову на плечо старшей подруги. Давно ей не было так хорошо и уютно, со времени, когда была жива донна Эстер. У Изауры возникла мысль: «Как было бы хорошо слиться с телом Малвины, раствориться в ней. Малвина спросила: «Что с тобой? Тебе нехорошо?». Изаура с улыбкой мечтательно произнесла: Малвина, милая, продолжай, пожалуйста, мне так хорошо с тобой. Малвина приникла устами к персикам открытых груди младшей подруги и осыпала их мелкими поцелуями, а затем уложила Изауру на коленях и притиснула к себе.

Изаура с десяти лет спала одна и визит поздней ночью Малвины к ней в комнату, когда она уже раздевшись, лежала в кровати, был для неё очень странным и нежелательным. К тому же донна Эстер воспитала в ней настоящую католичку. Изаура вспомнила сразу же ситуацию с выходкой Розы. Но Изаура — рабыня. Хозяйка имеет право поступить с ней, как заблагорассудится в любое время дня и ночи. Несмотря на тихие, почти шёпотом, просьбы Изауры покинуть её комнату, Малвина скинула с себя всю одежду, легла в кровать любимой рабыни и целуя желанные губки, страстно обняла Изауру. Днём добраться до тела из — за одежды: нескольких платьев, покрывавших фигурку девушки, Малвина не могла. Зато сейчас стройное обнажённое матово белое тело двадцатилетней девушки находилось в её власти. Малвина жадно, руками и ногами, заключила в объятия Изауру, ртом поглотила её розовые губки. Изаура приникла к жаркому телу развратительницы и не отворачивалась от обжигающих поцелуев, ей даже нравился запах пота своей хозяйки. Малвина водила ладонью по обнажённым спине и бёдрам Изауры, пальчики её прошлись по овалам ягодиц, от лобка к набухшим срамным губкам и ощутили небольшой влажный бугорок, вызвав тихий вздох. Руки Изауры тоже гладили по спине своей развратительницы, лишь изредка достигая возвышенности ягодиц.

Имеющая опыт лесбийских отношений, Малвина поменяла позицию и получила возможность проникнуть языком в интимное лоно Изауры, истекающее вкусной ароматной влагой. В свою очередь перед носом и губами Изауры впервые очень близко предстало влагалище взрослой женщины. Резкий пряный запах ударил её в нос. Но чтобы сделать что-то приятное для подруги, она высунув язычок медленно провела им по губкам вагины, а затем робко погрузила язычок в жаркую влажную пещерку. Резкий аромат пота двух женщин — любовниц висел в комнате, знавшей до сих пор лишь аромат духов Изауры. Лишь страстные всхлипы и шёпот можно было услышать сейчас из этой комнаты, откуда несколько часов назад доносилась фортепианная музыка. Кто из них мог подумать, что в проёме двери возникнет фигура Хозяина — Леонсио. У супружеской четы Леонсио и Малвины была конечно общая спальня, но Леонсио лишь первые несколько ночей после брака пробыл в ней, а позднее, возвращаясь домой под утро заваливался спать в кабинете. Комната Изауры и хозяйский кабинет находились на первом этаже, но в разных сторонах от гостиной. Прежде «автопилот» не подводил Леонсио и он даже в сильном подпитии верно добирался до кабинета. На сей раз какой — то чёрт попутал мозги Хозяину и направил в другую сторону. Открыв дверь, Леонсио спяну не сразу понял, что происходит: «Какого чёрта Малвина спит в его кабинете?» Через минуту он увидел, что она лежит здесь не одна, и только через несколько минут по испуганным глазам Малвины и Изауры ему раскрылась вся картина «преступления: Жена ему изменила с рабыней. Злобой сверкнули глаза Леонсио.

— Малвина, вон отсюда!

— Леонсио, пожалуйста, не трогай Изауру, это я виновата.

— Я сказал, вон отсюда!!! Шлюха!

Малвина кое — как второпях оделась и со слезами вышла из комнаты. Изаура испуганно выглядывала из накинутого в спешке и в страхе одеяла: «Если он так груб с женой, то что ждёт меня, рабыню?»

— Ну и что скажешь теперь, Изаура? Будешь опять корчить из себя невинную овечку?

— Простите меня, я виновата.

— Ещё как виновата, слезами не отделаешься! Вот до чего доводят поблажки рабам. Хотя, знаешь, я даже рад случившемуся. В лице Леонсио промелькнула улыбка, не сулившая Изауре ничего доброго. Он снял брюки, обнажил свой грязный вонючий елдак, явно побывавший в чьей-то заднице и придвинул его к личику Изауры. Девушка послушно открыла ротик, но организм её восстал против такой мерзости, исторгнув член изо рта вместе со рвотной массой.

— Дрянь!!! Рассвирепевший Леонсио с размаху ударил Изауру по щеке. Испуганная рабыня вытерла член своими трусиками и откинула их подальше, чтобы не пахло. Грубый мужлан навис над девушкой, подмял под себя её и запихнул полувялый фаллос во влажную вагину. Нижний ротик Изауры справился с задачей лучше верхнего и сжал введённый член. Леонсио сделал несколько резких толчков и по бедру его жертвы потекла красная струйка. Женская сущность Изауры давно требовала мужского напора. Горячий пенис жёг внутри как раскалённый железный гвоздь. Шершавые мужские ладони мяли и мозолили нежные ланита груди ввосемнадцатилетней Изауры. Она всякий раз подавалась навстречу толчкам и через некоторое время испытала первый оргазм, вцепившись ногтями в спину своего насильника. А вот Леонсио так и не достиг удовлетворения и после ряда толчков с раздражением вынул член из лона. Одев брюки, отбросив ногой какую — то тряпку он вышел из комнаты. Назавтра

со словами: «Убирайся отсюда! Леонсио отдал Изауре документы на вольную. Грустная Изаура, окинув последний раз взором местность фазенды, где прошло её детство, покинула пределы поместья. Совсем не так хотела она получить вольную. Разыскав дону Алваро, она вышла за него замуж. Донна Малвина развелась с Леонсио и ушла к отцу. Через год тело Леонсио рабы занесли внутрь опустевшего хозяйского дома. Без хозяйской власти рабы разошлись. Жизнь ушла из некогда шумного дома Алмейдо.